

Источники и литература:

1. А. А. Галиченко, Филатова Г. Г. Мисхор. (Старинные усадьбы Крыма) А. А. Галиченко, Филатова Г. Г. /– Симферополь : Бизнес-Информ, 2005.–88 с., илл.
2. Герцен А. Г., Махнева-Чернец О. А. «Пещерные города Крыма» Герцен А. Г., Махнева-Чернец О. А. /– Симферополь : «Таврия-Плюс», 2004,
3. Захарова О. Ю. Светлейший князь М. С. Воронцов / Захарова О. Ю. – Симферополь : «Бизнес-информ», 2005.
4. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений в 4 томах / Лермонтов М. Ю.– Изд.2.– Ленинград: Наука, 1979.
5. Проскурина Н. В. Паломничество по православным святыням Крыма, II часть / Проскурина Н. В. / – Симферополь, 2006.
6. Шавшин В. Г. Балаклава. Исторические очерки Шавшин В. Г. /– Симферополь : Бизнес-Информ, 2004. – 264 с., илл.
7. Филатова Г. Г. Дворец и храм в Нижней Ореанде. – 2-е изд. / Филатова Г. Г. – Симферополь : Н. Оріанда, 2011. – 96 л.

Дружинина Е.С.**УДК 008+069****МУЗЕЕФИКАЦИЯ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ**

***Аннотация.** В статье анализируется процесс осознания человеком темпорального расслоения культуры и его поиска устойчивых форм сохранения и трансляции артефактов, ценностей и смыслов, одной из которых выступает музеефикация. Культурология имеет дело с постоянно развивающимся сознанием, которое существует во временном пространстве прошлого и настоящего. Музей стал формой визуальной коммуникации, поскольку обеспечивал наглядную и реальную коммуникацию с культурой прошлого посредством сохранившихся артефактов.*

***Ключевые слова:** культурная трансляция, музеефикация, фетишизация, фетиши, темпоральные слои культуры, артефакт, культура как система.*

***Анотация.** У статті аналізується процес усвідомлення людиною темпорального розширення культури і його пошуку стійких форм збереження і трансляції артефактів, цінностей і смислів, однією з яких виступає музеефікація. Культурологія має справу з свідомістю, яке існує в часовому просторі минулого і сьогодення. Музей став формою візуальної комунікації, оскільки забезпечував наочну і реальну комунікацію з культурою минулого за допомогою збережених артефактів.*

***Ключові слова:** культурна трансляція, музеефікація, фетишизація, фетиши, темпоральні верстви культури, артефакт, культура як система.*

***Summary.** The article analyzes the process of man's awareness of the temporal separation of culture and his search for stable forms of preservation and transmission of artefacts, values and meanings. Museumification serves one of these forms. Man functions under two systems that reflect the temporal view of culture. It is a system of traditions as cultural expressions of the past and the system of reality as the experience of the present culture. Any system generates and displays its properties in the process of interaction with the environment. Culture doesn't exist and can't exist without communication. The communication promotes and provides coverage of cultural meanings from one generation to another. Technical progress promotes transformation of forms of cultural transmission. At the present stage of development of culture the opportunity to participate in various social processes remotely (to learn, to visit museums, to "walk in guests" on skype, etc.) changes both temporal and spatial characteristics of the human reality. Museum becomes a form of visual communication because it provides a visual and real communication with the culture of the past through the preserved artifacts. Since then, the very form of collecting artifacts gave impetus to museumification in culture. The transformation of the artifact into the exhibit is always the recognition of cultural, historical, social or educational value.*

***Keywords:** cultural translation, museumification, fetishism, fetish, temporal layers of cultural artifact, culture as a system.*

Культурология имеет дело с постоянно развивающимся сознанием, которое существует во временном пространстве прошлого и настоящего. Человечество вырабатывает новые понятия, формирует новые ценности, создаёт для их выражения новые образы и символы и, таким образом, заставляет эту систему безостановочно функционировать. Целью данной статьи является анализ процесса осознания человеком темпорального расслоения культуры и его поиска устойчивых форм сохранения и трансляции артефактов, ценностей и смыслов, одной из которых выступает музеефикация.

Культура охватывает все проявления человеческой деятельности – артефакты – как материальные, так и духовные. Человек является творцом артефактов, а следовательно, и творцом культуры. Но при этом он сам оказывается артефактом – произведением культуры. Наиболее простая схема культуры будет выглядеть следующим образом [3]:

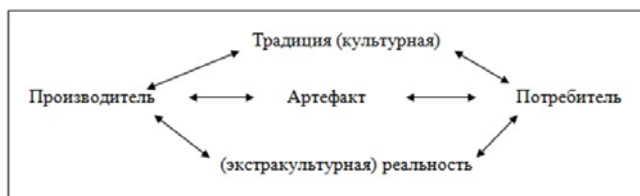

Рис. 1. Система «культура»

Человек и создает мир вещей и идей, и использует его. Это делает человека системообразующим фактором для культуры. Благодаря ему культура функционирует как система ценностей: он продуцирует их, распределяет, изменяет, создавая тем самым не только культуру, но и самого себя как ее носителя. Однако человек функционирует в рамках двух систем, которые отражают темпоральное представление о культуре. Речь идет о системе традиций как выражении культуры прошлого и системе реальности как переживании культуры настоящего.

Более сложный вариант схематического изображения культуры представил М.С. Каган:

Рис. 2. «Круг культуры» М.С. Кагана.

Культура в концепции М.С. Кагана оказывается сложно организованной системой, элементы которой тесно переплетены и взаимосвязаны. Ученый рассматривал трактовки, споры и вопросы относительно понятия «культура» как аспекты, грани, подсистемы понимания культуры – «сложной, даже сверхсложной, по классификации теории систем целостности, в которой реализуются и материальные, и духовные, и художественно-творческие, духовно-материальные действия человека, воплощающие его отношения к природе, к обществу и к самому себе» [4, с. 7]. Культура как система образуется «взаимопревращением» трёх модальностей: человеческой (совокупность приобретаемых человеком и обществом качеств), деятельностной (совокупность вырабатываемых человеком способов деятельности) и предметной («вторая природа», совокупность вещей, идей, представлений, созданных человеком). «Вторая природа» имеет важное значение, поскольку «в культурных предметах человек «опредмечивает» свои сущностные силы – потребности, желания, идеалы, мысли и переживания – они могут извлекаться из этих предметов и усваиваться каждым новым поколением и каждым индивидом в актах «распредмечивания» воплощенной в данных предметах культурной информации – знаний, ценностей, идеалов, умений» [4, с. 7]. Процессы опредмечивания и распределмечивания в концепции М.С. Кагана образуют «круг культуры», который вытекает из темпоральных представлений: «Имеющее начало во времени проистекает из кругового движения не вследствие его постоянства, а поскольку оно каждый раз становится новым, оно не нуждается в особой причине, ибо это обновление есть не новый акт, а вечное действие, т.е. действие, не имеющее ни начала, ни конца. Поэтому действительность должна быть вечным, так как вечное действие должно иметь и вечного действителя, а возникающее действие – действителя, имеющего начало во времени. Только благодаря вечному элементу в действии можно понять то, что действие не имеет ни начала, ни конца. И в этом смысле оно постоянно, ибо само по себе оно не постоянно, а изменчиво» [1, с. 56-57].

Приведенные нами ранее схемы на рис. 1, 2 отражают многослойность культуры как таковой. Эта многослойность, в первую очередь, проявляется во временном срезе. Время расслаивает культуру на слой прошлого и слой настоящего: «Двуединая сущность времени была открыта давно. С одной стороны, оно циклично и описывается равномерным круговым движением. С другой – каждый цикл знаменует собой определенное изменение (становление) целостности, к которой приложимо понятие временности» [2].

Культура – динамически развивающаяся система. Человек постоянно изобретает что-то новое (новые артефакты, новые смыслы, новые ценности), а культура впитывает инновации. Любая система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия. Культура не существует и не может существовать без коммуникации: «Культура порождает коммуникацию и порождается ею. С одной стороны, культура обуславливает коммуникацию, с другой стороны, коммуникация продуцирует культуру» [3, с. 3]. Именно коммуникация способствует и обеспечивает трансляцию культурных смыслов от одного поколения к другому.

Культура настоящего всегда вытекает из культуры прошлого, которая существует в исторической памяти. Некоторые артефакты культуры прошлого человек научился сохранять и передавать последующим поколениям. Однако ему потребовалось для этого много времени. Знаковые системы – естественные, функциональные и конвенциональные знаки – становятся первым видом культурной трансляции. В рамках данного вида трансляции необходимо отметить и перформансную коммуникацию, которая «располагает свое сообщение в пространстве» и соотносится с ритуальной культурой [8, с. 330]. Появление языка как новой знаково-семиотической системы способствовало расширению возможностей коммуникации. Язык обеспечил устную передачу традиции. Однако такая форма трансляции ограничивалась возможностями человеческой памяти и сохраняла лишь ту информацию, которая чем-то способствовала выживанию человеческого рода и обеспечению его безопасности. Изобретение письменности значительно упростило процесс культурной трансляции, поскольку сделало возможным не просто передачу культурного опыта от

поколения к поколению, но и его систематизацию. Х.М. Маклюэн отмечал обусловленность истории человеческой культуры доминирующим способом социальной коммуникации. Он считал, что после периодов устной и письменной коммуникации следуют периоды печатный и электронный [7]. Технический прогресс, действительно, способствует трансформации форм культурной трансляции. На современном этапе развития культуры возможность принимать участие в различных социальных процессах дистанционно: обучаться, посещать музеи, «ходить в гости» по skype и т. п., – меняет как временные, так и пространственные характеристики окружающей человека реальности. То же происходит с художественным творчеством и характером восприятия его результатов – «создавая свои вещи, художник должен делать ставку не на эфемерный культурный образ произведения (в духе концепции Малбро), а на реальный опыт восприятия реального художественного предмета. Теперь же «вторичная рефлексия» постмодернизма делает саму предметность произведения неважной» [5].

Необходимо также обратиться к самим формам культурной трансляции. Одной из первых стал ритуал, благодаря необходимости его постоянного воспроизведения. С появлением письменности увеличивается и более осознается значимость образовательного процесса, при котором учитель помогает освоить систематизированный материал своим ученикам. Именно с процессом обучения связано появление первого в истории культуры музея – Мусейона в Александрии. Музей стал формой визуальной коммуникации, поскольку обеспечивал наглядную и реальную коммуникацию с культурой прошлого посредством сохранившихся артефактов. С тех пор сама форма коллекционирования артефактов дала толчок процессу музеефикации в культуре.

1. Термин «музеефикация» в настоящее время употребляется достаточно активно. М.Е. Каулен считает, что процесс музеефикации начался сравнительно недавно – в 90-х годах прошлого века, – и знаменует новый этап в истории музееведения, который продиктован несколькими факторами: 1) внедрением новых информационных и организационно-управленческих технологий в музейное дело; 2) ростом и расширением количества объектов культурного наследия; 3) переориентацией музейной деятельности с коллекционирования на музеефикацию [6]. Российская музейная энциклопедия дает следующее определение: «Музеефикация – направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности» [10, с. 390]. На сайте Археологического общества Псковской области приведены следующие принципы музеефикации [9]:
2. принцип сохранности, отражающий «основные задачи музеефикации, которая является формой деятельности, направленной на сохранение, изучение и популяризацию объекта культурного наследия»;
3. принцип приоритета сохранения природно-культурного ландшафта, который обеспечивает «высотно-пространственные ограничения при создании новых элементов», ландшафтную «реабилитацию» новых объектов, ликвидацию диссонирующих элементов»;
4. принцип достоверности, который предусматривает «соответствие музеефицированных объектов уровню научно обоснованной информации об их первоначальном облике»;
5. принцип маркирующей визуализации, который направлен на создание символических акцентов на наиболее значительных элементах «через создание объемно-информационных экспозиционных объектов, не нарушающих целостности природно-культурного ландшафта местности»;
6. принцип целостности, связанный с целью создания целостного природно-культурного ансамбля, «с высокими качествами не только научно-познавательного, но и эстетико-демонстрационного характера»;
7. принцип обратимости и функциональности для возможности без ущерба демонтировать элементы «в случае необходимости и (или) по мере истечения срока эксплуатации, утраты конструктивных и эстетических качеств, предусмотренных проектом»;
8. принцип многослойности, который предусматривает наличие нескольких слоев заложенной информации проектируемого объекта, которые «открываются посетителю в соответствии с его запросом и уровнем погружения (заинтересованности) объектом» [9].

Музеефикацию, как и коллекционирование, можно рассматривать в качестве одной из трансформаций процесса фетишизации. В первобытных культурах фетишем мог стать любой предмет, обладающий «сверхъестественными» свойствами: деревянная фигурка, кусок дерева, животное, река, растение и т.д., если это имело важное значение для первобытного человека и каким-то образом оказывало влияние на его существование. Фетиш можно рассматривать и с точки зрения его знаковости, которая объясняется наличием в нем сакрального начала. К примеру, кровь для первобытного человека была признаком жизни и представляла собой фетиш, поскольку служила предметом поклонения и почитания. Дикарь уже осознал ее значение и ввел ее в систему своих образов и представлений. При захоронениях он посыпал тела умерших охрой, которая ему напоминала цвет крови, и с тех пор красный цвет (цвет охры) является знаком крови и символом жизни.

И сегодня человек не потерял своей интенции к символизации, кроме того, символизация лежит в основе многих человеческих потребностей. Однако процесс современной фетишизации в обыденной жизни приобрел другие формы. Сейчас фетишизация происходит через наделение предмета ценностью и особой значимостью для человека, который в силу своих психологических характеристик привязан к своей истории, к своему прошлому. Любимые детские игрушки складываются на чердак, старые фотографии – в фотоальбомы, любимые книги не выбрасываются, хотя и покрываются пылью на полках. Все эти вещи превращаются в фетиши для их владельца, и это уже связано с осознанием темпорального расслоения

культуры и переориентировкой с пользы, приносимой фетишем, на его ценностную нагрузку. Музеефикация – это переход артефакта в статус экспоната, музейного объекта, который представляет несомненную ценность для человека, определенной группы лиц или государства и, следовательно, охраняется ими. Превращение артефакта в экспонат – это всегда признание его культурной, исторической, социальной или образовательной ценности. Однако отметим, что даже в условиях высокоскоростного технического и информационного прогресса человек остается человеком, который требует хлеба и зрелищ. Зрелищность – это один из путей реализации перформансной коммуникации, о которой говорит Г.Г. Почепцов [8]. Использование интерактивных технологий, аудио-визуального сопровождения является способом воссоединения темпоральных слоев культуры, нахождения связи исторической памяти с принципом «здесь и сейчас», которым руководствуется современный человек.

Музеефикацию часто называют консервацией или мумификацией, желая придать этому явлению несколько негативный оттенок. Следует заметить бессмысленность подобных попыток, поскольку данный процесс является формой сохранения культурного опыта и наследия. Музеефикация связана с осознанием человеком темпорального расслоения культуры на слой прошлого и слой настоящего, а также бесконечной взаимопроницаемости и взаимосвязи этих слоев.

Источники и литература:

1. Аверроэс (Ибн Рушд). Опровержение опровержения / Аверроэс (Ибн Рушд) ; [пер. С. И. Еремеева]. – К. : УЦИММ – Пресс ; СПб. : Алетейя, 1999. – 688 с.
2. Блюхер Ф. Н. «Время» в истории / Ф. Н. Блюхер // Философия науки. – Вып. 6. – М. : ИФ РАН, 2000. – С. 110–133.
3. Зинченко В. Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – М. : Флинта, Наука, 2008. – 224 с.
4. Каган М. С. Общее представление о культуре / М. С. Каган // Введение в культурологию. Курс лекций / [под ред. Ю. Н. Солонина, Е. Г. Соколова]. – СПб., 2003. – 167 с. – С. 6–14.
5. Калугина Т. Музеефикация или мумификация культуры? [Электронный ресурс] / Татьяна Калугина // Terra incognita. – № 1-2. «Museum». – 1993 – 1994. – Доступ к ст. : http://www.terraincognita.in.ua/ti1/01_08ru.html.
6. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России : монография / М. Е. Каулен. – М. : Этерна, 2012. – 431 с.
7. Маклюэн Г. М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / Герберт Маршалл Маклюэн ; [пер. с англ.]. – М. : Академический проект, 2005. – 496 с.
8. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, Ваклер 2006. – 651с.
9. Принципы музеефикации [Электронный ресурс] // Археологическое общество Псковской области. – Доступ к ст. : <http://arheologpskov.ru/index.php/truvorovo-gorodishche/muzeefikatsiya/printsipy-muzeefikatsii>
10. Российская музейная энциклопедия : в 2 т. Т. 1. / [Мин-во культуры РФ, Российский ин-т культурологии, Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сороса) ; Гл. ред. А. А. Сундиева, Ред. Э. В. Расшивалова, Сост. М. М. Кленина, Сост. О. В. Кульбачевская, Худ. А. Ю. Никулин, Худ. А. Е. Смирнов]. – М. : Прогресс ; Рипол Классик, 2001. – 416 с.

Ишин А.В.

УДК 94 (100+477.75)«1815-1882»

ЛИЧНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ТАВРИЧЕСКОГО ГУРИЯ (КАРПОВА) В ПРОСТРАНСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу обширного духовно-интеллектуального наследия выдающегося церковного и общественного деятеля – Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова). В работе используется широкий пласт как малоизвестных дореволюционных, так и архивных источников. Автор рассматривает такие аспекты деятельности Архиепископа Гурия, как организация церковной жизни, вклад в науку, культуру, миссионерскую деятельность, философско-теологическое достояние.*

***Ключевые слова:** наследие, духовность, просветительская деятельность, церковная жизнь.*

***Анотація.** Стаття присвячена аналізу багатой духовно-інтелектуальної спадщини видатного церковного й громадського діяча – Архієпископа Таврійського та Симферопольського Гурія (Карпова). У роботі використовується широкий пласт як малоизвестних дореволюційних, так і архівних джерел. Автор розглядає такі аспекти діяльності Архієпископа Гурія, як організація церковного життя, вклад у науку, культуру, місіонерську діяльність, філософсько-теологічну спадщину.*

***Ключові слова:** спадщина, духовність, просвітницька діяльність, церковне життя.*

***Summary.** The article is devoted the analysis of vast spiritual-intellectual legacy of prominent church and public figure – Archbishop Tavricheskiy and Simferopol'skiy Guriy (Karpov). A wide layer is in-process used both not popular pre-revolution and the archived sources. An author examines such aspects of activity of Archbishop Guriy, as organization of church life, contribution to science, culture, missionary activity, philosophical-theology property. The separate aspect of work is conditioned the analysis of mutual relations of prominent church figure with the representatives of other religious flows. In particular, correspondence is examined with Z. Zakharov, which testifies to the high level of christian respect of Archbishop to the man of other looks, about his toleration and high level of formed. This experience is especially actual in the modern world. An author*